

UOT 75.04(479.24)

ORCID: 0009-0000-4587-683X

DOI: 10.52094/XRLE4337

Тариель-Хиджран Ибрагим оглы Мамедли
Азербайджанский государственный университет культуры и искусств
Магистрант
Mmtarielh@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАРАБАХСКОЙ ИКОНОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ (2020–2025): СЕМИОТИЧЕСКИЙ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Резюме: В данной статье представлен комплексный анализ трансформации карабахской иконографии в современной азербайджанской живописи (2020–2025). Исследуется семантический сдвиг от «иконографии скорби» к «иконографии триумфа» после Второй Карабахской войны. Особое внимание уделяется семиотическому анализу ключевых национальных символов, таких как цветок Хары-бюльбюль, метафора «Железный кулак» и архитектурное наследие Шуши. На основе классических искусствоведческих методологий в исследовании изучается, как современные художники конструируют новый визуальный канон национальной памяти и пространственного переосвоения. Проведенный анализ демонстрирует зарождение «героического реализма новой эпохи» в азербайджанском искусстве, подчеркивая интеграцию традиционных кодов с современными визуальными нарративами. Исследование представляет интерес для искусствоведов, культурологов и специалистов по визуальной семиотике.

Ключевые слова: карабахская иконография, современная живопись Азербайджана, семиотика искусства, Хары-бюльбюль, Железный кулак, национальная память, визуальный поворот, цифровая гуманитаристика.

Введение. Современный этап развития азербайджанского искусствоведения неразрывно связан с осмыслением новой исторической реальности, возникшей после победы в 44-дневной Отечественной войне 2020 года. В контексте концепции «визуального поворота» (pictorial turn) У.Дж.Т. Митчелла (Mitchell, W.J.T., 1994, p. 11), именно визуальный образ становится доминирующим способом фиксации исторической памяти

нации (Хальбвакс, М., 2007, с. 19-20). Иконография Карабаха в работах современных азербайджанских живописцев перестает быть пассивным отражением реальности; она сама начинает активно конструировать новую культурную парадигму. Целью данной работы является комплексный анализ трансформации карабахской иконографии в живописи Азербайджана (2020–2025 гг.), а также дешифровка ключевых семиотических кодов, формирующих современный визуальный канон Возрождения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ изменения пространственно-временного континуума в живописи, исследование семиотики ключевых символов (Хары-бюльбюль, «Железный кулак») и оценка роли орнаментального и инфраструктурного кодов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка комплексного семиотического анализа произведений азербайджанской живописи пост-конфликтного периода. Введены в научный оборот понятия «иконаграфия триумфа» и «технократическая иконография» применительно к современному искусству Азербайджана, а также прослежена эволюция визуальных кодов от эстетики травмы к эстетике созидания.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при чтении курсов лекций по истории современного искусства Азербайджана и визуальной культурологии. Результаты исследования также применимы в музейно-выставочной практике для кураторского сопровождения экспозиций, посвященных Карабаху.

1. Теоретико-методологические основы: перекодирование семиосферы. Карабах в системе азербайджанской культуры представляет собой отдельную семиосферу — замкнутое знаковое пространство по Ю. Лотману (Лотман, Ю.М., 1996, с. 163). В современной живописи происходит масштабный процесс её «перекодирования»: знаки, которые на протяжении 30 лет считывались исключительно как знаки «отсутствия» (пустой дом, разрушенная стена), начинают функционировать как монументальные знаки исторического «присутствия». Опираясь на структуралистскую теорию Р. Барта (Барт, Р., 2008, с. 239), можно констатировать тотальную мифологизацию обыденных элементов: ключ от дома или обломок скалы утрачивают свою бытовую функцию и становятся мощными «означающими» в новой иконографической системе.

Они транслируют глобальный «миф о Возвращении». Иконографический метод (Панофский, Э., 2006, с. 25) позволяет проследить, как хаос руин (символ травмы) в новых полотнах (например, в циклах Арифа Гусейнова) упорядочивается в строгую архитектурную структуру строящегося города, что дает основания рассматривать современную азербайджанскую живопись как эффективную форму арт-терапии общенационального масштаба.

2. Ретроспективный анализ: от «икконографии тоски» к «икконографии триумфа». Ретроспективный анализ выявляет кардинальный сдвиг в визуальных нарративах. Период 1990–2019 годов можно условно обозначить как эпоху «икконографии тоски», где доминировали размытые пейзажи, метафоры запустения и землисто-пепельная колористическая гамма. Руины изображались как незаживающие раны на теле земли, вызывая чувство острой боли и бессилия. После 2020 года формируется «икконография триумфа». Эстетика руин претерпевает радикальную смысловую трансформацию: разрушенные здания (например, в Агдаме) пишутся не как знаки поражения, а как немые свидетели истории на фоне пробивающихся ростков новой жизни или строительных процессов. Главным индикатором сдвига выступает колористическая инверсия – мощный взрыв формообразующих цветов (ультрамарин, киноварь, золото), символизирующий преодоление исторической травмы светом и витальностью. Образ беженца полностью замещается образом уверенного созидателя и воина-освободителя (как в монументальном панно Джамаладдина Исмаилова «Освобождение Шуши»).

3. Семиотика ключевых символов: Хары-бюльбюль и «Железный кулак». Центральное место в новой иерархии символов занимает цветок Хары-бюльбюль (*Ophrys caucasica*). Претерпев глубокую трансформацию из элемента фольклорной романтики в универсальный геральдический знак, он окончательно канонизируется как символ памяти о Шехидах и Великой Победы. Данная трансформация наиболее ярко прослеживается в творчестве Сакита Мамедова. В контексте разработанного им стиля «опализм» цветок генерирует специфическое свечение, становясь точкой *axis mundi* (осью мира) всей композиции. Параллельно в визуальный канон входит концепт «Железного кулака» (*Dəmir Yumruq*). Этот символ вносит в карабахскую живопись мощный маскулинный, созидательный заряд, окончательно вытесняя любые

мотивы виктимности. Специфика живописного воплощения этого концепта полно раскрывается в знаковой картине Вугара Али «Победа» (Zəfər). Кулак выступает здесь как доминирующий композиционный узел, стягивающий визуальную динамику холста и формирующий бинарную оппозицию силы и красоты.

4. Топографическая иконография и инфраструктурный код. С точки зрения топографической иконографии, абсолютным смысловым центром живописи становится город Шуша. Опираясь на концепцию «мест памяти» П. Нора (Nora, P., 1989, p. 7), архитектурные доминанты (крепостные стены, мечеть Юхары Говхар-ага) выступают как безусловные «визуальные якоря» возвращенной истории. Важно отметить изменение ракурса: в современных работах преобладают панорамные виды сверху – взгляд «хозяина», оглядывающего свои законные владения. Особого внимания заслуживает появление в живописи нового инфраструктурного мотива – «Дороги Победы» (Zəfər Yolu). В новаторских работах Фикрета Ибрагимли изображение современных инженерных магистралей среди древнего ландшафта визуализирует волю к прогрессу и будущему. Это слияние архаики и инновации формирует пласт «технократической иконографии». Дополнительную глубину этому процессу придает интеграция ковровых узоров («челеби», «малыбейли») непосредственно в ландшафт освобожденных территорий (в полотнах Оксаны Мамедовой и Эльдара Гурбанова), что выступает как подлинная «генетическая карта» региона.

Заключение: перспективы развития карабахской иконографии. Современная живопись Азербайджана успешно и масштабно справилась с задачей создания визуального языка, полностью адекватного историческому величию свершений. К 2025 году окончательно сформировался устойчивый словарь знаков, позволяющий искусству свободно говорить о сложнейших вопросах национальной идентичности и государственного суверенитета. Концептуальная триада природы (Хары-бюльбюль), воли (Железный кулак) и незыблемой традиции (архетипы скакуна и ковра) образует прочный, эстетически непроницаемый смысловой фундамент. Теоретико-методологическая база карабахской иконографии на сегодняшний день является наиболее актуальным и динамично развивающимся разделом азербайджанского искусствознания. Она служит не только визуальным документом эпохи, но и мощным философским зеркалом, безупречно отражающим величие пройденного

исторического пути и абсолютную ясность будущих созидательных горизонтов.

Список литературы

1. Mitchell, W.J.T. (1994). *Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago: University of Chicago Press.
2. Хальбвакс, М. (2007). *Социальные рамки памяти*. Москва: Новое издательство.
3. Лотман, Ю.М. (1996). *Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история*. Москва: Языки русской культуры.
4. Барт, Р. (2008). *Мифологии*. Москва: Академический проект.
5. Панофский, Э. (2006). *Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения*. Санкт-Петербург: Азбука.
6. Nora, P. (1989). *Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire*. *Representations*, 26, 7-24.

Tariyel-Hicran Məmmədli oğlu

Qarabağ ikonoqrafiyasının müasir Azərbaycan rəngkarlığında transformasiyası (2020–2025): semiotik və retrospektiv təhlil.

Xülasə: Bu məqalə müasir Azərbaycan rəngkarlığında (2020-2025) Qarabağ ikonoqrafiyasının transformasiyasının hərtərəfli təhlilini təqdim edir. İkinci Qarabağ müharibəsindən sonra “kədər ikonoqrafiyası”ndan “zəfər ikonoqrafiyası”na semantik keçid tədqiq olunur. Xarıbülbül gülü, “Dəmir yumruq” metaforası və Şuşanın memarlıq irsi kimi əsas milli rəmzlərin semiotik təhlilinə xüsusi diqqət yetirilir. Tədqiqatda klassik sənətsünaslıq metodologiyalarına əsaslanaraq müasir rəssamların milli yaddaşın və məkanın yenidən mənimsənilməsinin yeni vizual qanununu necə qurmaları öyrənilir. Aparılan təhlil ənənəvi kodların müasir vizual narrativlərlə inteqrasiyasını vurğulayaraq, Azərbaycan incəsənətində “yeni dövrün qəhrəmanlıq realizminin” yaranmasını nümayiş etdirir. Tədqiqat sənətsünaslar, kulturoloqlar və vizual semiotika mütəxəssisləri üçün maraq kəsb edir.

Açar sözlər: Qarabağ ikonoqrafiyası, müasir Azərbaycan rəngkarlığı, incəsənət semiotikası, Xarıbülbül, Dəmir yumruq, milli yaddaş, vizual dönüş, rəqəmsal humanitar elmlər.

Tariyel-Hijran Mammadli

**Transformation of Karabakh Iconography in Modern Azerbaijani
Painting (2020–2025): Semiotic and Retrospective Analysis**

Summary: This article presents a comprehensive analysis of the transformation of Karabakh iconography in modern Azerbaijani painting (2020–2025). It investigates the semantic shift from the “iconography of sorrow” to the “iconography of triumph” following the Second Karabakh War. Special attention is given to the semiotic analysis of key national symbols such as the Khari-bulbul flower, the “Iron Fist” metaphor, and the architectural heritage of Shusha. On the basis of classical art-historical methodologies, the study explores how contemporary artists construct a new visual canon of national memory and spatial re-appropriation. The conducted analysis demonstrates the emergence of a “heroic realism of a new era” in Azerbaijani art, highlighting the integration of traditional codes with modern visual narratives. The study is of interest for art historians, cultural scientists and specialists in visual semiotics.

Key words: Karabakh iconography, modern painting of Azerbaijan, semiotics of art, Khari-bulbul, Iron Fist, national memory, visual turn, digital humanities.